

УДК 81'367.625:[811.161.3+811.163.41]

UDC 81'367.625:[811.161.3+811.163.41]

ДЕЛИМИТАТИВНЫЙ СПОСОБ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В БЕЛОРУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

DELIMITATIVE VERB ACTION MODE IN BELARUSIAN AND SERBIAN: COMMON AND SPECIFIC FEATURES ECIFIC

Н. А. Снигир,
аспирант кафедры языкознания
и страноведения Востока БГУ

N. A. Snigir,
Post-Graduate Student of the Department
of Linguistics and Area Studies of Orient, BSU

Поступила в редакцию 11.04.19.

Received on 11.04.19.

В статье рассмотрен один из видов акциональной семантики белорусского и сербского языков – делимитативный способ действия. На основе ряда признаков (морфемный состав, лексическое значение, вид, переходность / непереходность глаголов) сопоставлены составы свойств этого способа действия в указанных языках. В белорусском и сербском как в языках одной генеалогической группы общими являются основные признаки способа действия. К ним относим наличие данного способа глагольного действия, перфективацию при образовании делимитативного глагола, перечень лексических значений немаркированных глаголов, невозможность вторичной имперфективации, отсутствие специальных обязательных лексических показателей и возможное наличие при глаголах обстоятельств длительности без предлога, пересечение соответствующих подзначений префиксов в языках. К специфическим признакам относятся отличия между наборами формантов и различия в частоте употребления делимитативных глаголов. Используемая схема анализа и сравнения может применяться для исследования всех способов действия в белорусском и сербском языках.

Ключевые слова: способ глагольного действия, делимитативный способ действия, глагол, префикс, лексическое значение, вид, переходность, формант.

One of the kinds of actional semantics in Belarussian and Serbian – delimitative verb action mode – is considered in the article. On the basis of a number of criteria (morphemic structure, lexical meaning, aspect, transitivity / intransitivity of verbs) the compositions of characteristics of this verb action mode in these languages are compared. In Belarussian and Serbian as in the languages of the same genealogical group the main features of the verb action mode are similar. Among these are its presence, perfectivization when forming the verb of delimitative verb action mode, the list of lexical meanings of unmarked verbs, impossibility of secondary imperfectivization, the absence of special indispensable lexical indicators and the potential occurrence of adverbial limiting modifiers without a preposition, overlapping of the corresponding prefixal submeanings in the languages. Particular characteristics include the differences between the sets of formants and the frequency of usage of delimitative verbs. The used scheme of analysis and comparison can be applied to research all the verb action modes in Belarussian and Serbian.

Keywords: verb action mode; delimitative verb action mode; verb; prefix; lexical meaning; aspect; transitivity; formant.

Введение. Объем и содержание понятия «способ глагольного действия» остаются для лингвистов предметом споров и неизменного интереса. В русском языкознании, где изучены характеристики, разработаны общие принципы выделения способов действия, терминологический аппарат, подходящий для исследований в славянских языках, существует два основных подхода к рассмотрению способов действия – универсально-семантическая концепция [1; 2] и структурно-семантическая [3]. Способы действия в сербистике находятся в тени разветвленной системы времен и менее изучены, чем вид глагола [4, с. 6]. Тем не менее существует ряд работ, посвященных данному вопросу или касающихся его [4–6], как и в белорусском языке [7]. Сравнительный анализ способов глагольного действия в белорусском и сербском языках призван установить их специфические свойства, соответствуя одному из приоритетных направлений филологии.

В статье способы действия определяются как семантико-словообразовательные группы глаголов, выделяемые на основе формально выраженных изменений значений мотивирующих глаголов с точки зрения временных, специально-результативных, количественных характеристик, а также значения, выражаемые в этих группировках. При таком подходе исключены общерезультативные глаголы, глаголы, не являющиеся отглагольными дериватами, аналитические конструкции с акциональными значениями. Цель исследования – всесторонняя характеристика делимитативного способа действия в белорусском и сербском языках – достигается с помощью решения ряда задач: определение и сопоставление семантики, особенностей словообразовательной структуры, переходности / непереходности и вида делимитативных и производящих их глаголов в двух языках. Глаголы выбраны методом сплошной выборки из словарей [8; 9].

Основная часть

1. Лексико-грамматическое значение делимитативных глаголов и лексическое значение производящих их глаголов.

Вслед за «Русской грамматикой» [10] делимитативными мы считаем глаголы, выражающие ограничение действия определенными временными пределами. Поэтому делимитативный способ действия отнесен к группе временных [10, с. 594–595] способов действия (темпоральных [7, с. 16]), наряду с начинательным (глаголы обозначают начальную фазу или начало и продолжение действия в целом), финитивным (глаголы обозначают прекращение, приостановление длительного действия или состояния вследствие исполнения нормы, исчерпания внутренних ресурсов, истечения времени) и пердуративным (глаголы выражают оконченность длившегося какое-то (часто продолжительное) время действия). Значимый фактор определения глагола как делимитативного – относительная непродолжительность временного отрезка, о завершении которого сообщает глагол. Действие, обозначенное делимитативом, не полностью охватывает указанный период, не заполняет его собой целиком. Эти оттенки значения отличают делимитативный способ действия от пердуративного, когда контекст отсутствует или когда глаголы функционируют в схожих контекстах. Сравним: *І ў нядзельны вечар было тое ж самае: прастаяла на адзіноце Людміла Дамнікаўна і паўгадзіны, і гадзіну – ніхто не адгукнуўся на поклік яе збалелага сэрца* [11, с. 158]. – *Прыйшла яна да турмы, прастаяла з гадзіну ля варот* [12, с. 133]. В первом примере временной отрезок относительно ситуации продолжительный, глагол *прастаяць* является пердуративным. Во втором – относительно непродолжительный, глагол *прастаяць* обозначает действие, не заполняющее собой полностью указанный период, и является делимитативным. Часто в словаре значения (или части значений) пердуративного и делимитативного глаголов, мотивированных одной глагольной лексемой, описываются одинаково, но при подстановке их в идентичный контекст проявляется отличие, связанное с полнотой / неполнотой охвата действием временного промежутка: *пастаць* ‘спаць некаторы час’ [9, т. 4, с. 33] – *праспаць* ‘спаць некаторы час’ [9, т. 4, с. 369] и *паспаць тры гадзіны* – *праспаць тры гадзіны*. Еще один оттенок значения делимитативного способа действия (он отличает его от финитивного) – низкая степень интенсивности (действие завершено, но не исчерпано, не достигло предела, норма не выполнена). Например, в предложении *То хочацца пачытаць Маякоўскага, то Ясеніна, то Пушкіна, то Блока...* [13, с. 204] глагол *пачытаць* означает, что Маяковский, Есенин, Пушкин,

Блок (их труд или труды) не прочитаны в данный момент и не будут полностью прочитаны. Делимитативные глаголы близки к диминутивным [4, с. 75]. Белорусские глаголы с префиксом *ла-* и сербские с префиксом *по-* часто обладают двумя значениями – уменьшительно-смягчительным и ограничительным. Например, *поплакати* ‘поплакать; всплакнуть’ означает ‘немного, некоторое время плакать’ [8, с. 708] (здесь и далее перевод наш – Н. С., с использованием словаря [14]), *пажурыць* – ‘крыху або злёгка журыць; журыць некаторы час’ [9, т. 3, с. 585]. На первый план может выходить как сема уменьшительности (‘немного’), так и сема ограниченности во времени (‘некоторое время’), чаще они совмещаются: *Спачатку важатая крыху пажурыла малых школьнікаў, а потым сказала, для чаго іх паклікалі* [9, т. 3, с. 585].

Класс делимитативов весьма продуктивен: они свободно образуются от множества глаголов со значением неопределенного или предельного процесса. В белорусском и сербском языках делимитативные глаголы мотивированы глаголами неопределенного (разнонаправленного) движения (*хадзіць* – *пахадзіць*, *трчати* ‘бегать’ – *потрчати* ‘побегать’), положения в пространстве (*стаяць* – *пастаяць*, *лежати* ‘лежать’ – *полежати* ‘полежать’), звучания и речи (*размаўляць* – *паразмаўляць*, *пачати* ‘рассказывать, говорить, болтать’ – *попачати* ‘порассказать, поговорить, поболтать немного’), физического и душевного состояния (*сумаваць* – *пасумаваць*, *спати* ‘спать’ – *поспати* ‘поспать’), существования (*быць* – *пабыць*, *жывети* ‘жить’ – *пожывети* ‘пожить’), глаголами со значением ‘быть занятым каким-либо делом’ (*служыць* – *паслужыць*, *кувати* ‘варить, готовить’ – *покувати* ‘поварить, поготовить’), глаголами, выражающими звуковые и зрительные восприятия (*глядзець* – *паглядзець*, *слухати* ‘слушать’ – *послухати* ‘послушать’), межличностные отношения (*заляцацца* – *пазляцацца*, *ашиковати* ‘флиртовать, любезничать’ – *поашиковати* ‘пофлиртовать, полюбезничать’). Общий круг значений белорусских и сербских пар «мотивирующий глагол – делимитативный глагол» совпадает. Несмотря на продуктивность образования делимитативов, в сербском языке они употребляются редко: вместо них чаще используется аналитическое средство выражения данного значения – беспрефиксные глаголы с обстоятельством, обозначающим ограниченный период времени (вместо *подржати* ‘поддерживать’ – *држати неко време* ‘держивать некоторое время’) [5].

2. Особенности словообразовательной структуры делимитативных глаголов. В языкознании существуют разные точки зрения на то, с помощью каких аффиксов могут образовываться глаголы делимитативного способа действия [4; 5; 10; 15–17]. В рабо-

отмеченной в словаре [8, с. 708]) доминирует. Подобные образования не являются вторичными имперфективами, а представляют собой глаголы другого способа действия (как и в русском языке [16, с. 112]).

4. Переходность / непереходность белорусских и сербских делимитативных глаголов. Белорусские и сербские делимитативы, как отмечено выше, могут быть и возвратными (непереходными: *паганарыцца, поврзмати се* 'потолкаться, покрутиться, посуетиться'), и невозвратными (переходными и непереходными: *пачытаць, пагарэзаваць, поварити* 'поварить', *поклевати* 'побыть в нерешительности, поколебаться; помедлить'). Зачастую белорусская или сербская глагольная лексема, будучи многозначной, реализует либо свое делимитативное значение, либо общерезультативное, чистовидовое. Например, *падаіць* обладает значениями 'закончыць даенне' и 'даіць некаторы час', и если в первом случае глагол является переходным (*падаіць карову*), то во втором – непереходным, что отражено в словаре (пометы *каго* и *без дапаўнення* соответственно) [9, т. 3, с. 506]. В сербском языке примером может служить глагол *погорети* 'сгореть, выгореть, погореть; подгореть, пригореть; обгореть'. Реализуя чистовидовое значение 'сжечь, поджигая', он демонстрирует переходность: *Служитель, забављен фуруном која је, хладећи се, крцкала, као да је жижак изједа, обазриво се на кашљај: «Учительнице, погорели смо дрва»* [21, с. 53]. 'Слуга, занятый печью, которая, охлаждаясь, потрескивала, как будто ее поедает искра, осторожно кашлянул: «Учительница, мы сожгли дрова»'. Означая 'гореть, быть подождённым, зажженным некоторое время', *погорети* является непереходным: *Покупи све оне свијеће ... усади у жито, те онда мало погоре па их угаси* [8, с. 530]. Собирает все

эти свечи... вставляет в хлеб, и тогда они немного погорят, и затем гасит их'.

Ограничительные глаголы могут образовываться и от переходных глаголов (*балаваць – пабалаваць; котрљати* 'катить; кувыркать; катать, перекачивать' – *покотрљати* 'покатать немного (что-либо)'), и от непереходных (*бушаваць – пабушаваць; спаваати* 'спать' – *проспаваати* 'поспать').

Заключение. Обобщенные выводы выглядят следующим образом. Наборы формантов в языках различны, но имеют частичное совпадение; класс продуктивен в двух языках, но сербские делимитативы чаще заменяются аналитическими конструкциями «беспредфиксный глагол + обстоятельство со значением ограниченности во времени»; значения мотивирующих глаголов и особенности их словообразовательной структуры совпадают, все делимитативы – несоотносительные глаголы совершенного вида, производные от глаголов несовершенного вида (образование вторичных имперфективов невозможно ни в одном из языков); специальные лексические показатели существуют, однако они необязательны; белорусские и сербские делимитативы могут быть переходными и непереходными. Характеристики делимитативного способа действия схожи, что неудивительно для близкородственных языков, а периферийные различия определяют своеобразие их систем. Полученные результаты вместе с итогами изучения остальных способов действия призваны составить полную картину общего и различного в лексико-грамматических составляющих акциональной семантики белорусского и сербского языков, имея, таким образом, и социокультурное значение. Работа может иметь практическую ценность в связи с развитием изучения словообразования в сопоставительном аспекте и с возможностью использования в преподавании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко, А. В. Категоризация в системе грамматики / А. В. Бондарко. – М. : Языки славян. культур, 2011. – 488 с.
2. Маслов, Ю. С. Избранные труды : Аспектология. Общее языкознание / Ю. С. Маслов ; сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян. – М. : Языки славян. культуры, 2004. – 839 с. – (Классики отечественной филологии).
3. Авилова, Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н. С. Авилова ; отв. ред. С. Г. Бархударов. – М. : Наука, 1976. – 328 с.
4. Тошович, Б. Способы глагольного действия в сербском, хорватском и бошняцком языках / Б. Тошович. – Katowice : Wydaw. Śląskiego Uniw., 2007. – 179 с.
5. Ивановић, М. Д. Изражавање акционалности у украјинском и српском језику : дис. ... д-ра филол. наука / М. Д. Ивановић. – Београд, 2012. – 488 л.

REFERENCES

1. Bondarko, A. V. Kategorizatsiya v sisteme grammatiki / A. V. Bondarko. – M. : Yazyki slavyan. kultur, 2011. – 488 s.
2. Maslov, Yu. S. Izbrannyye trudy : Aspektologiya. Obshcheye yazykoznanie / sost. i red. A. V. Bondarko, T. A. Maysak, V. A. Plungyan. – M. : Yazyki slavyan. kultury, 2004. – 839 s. – (Klassiki otechestvennoy filologii).
3. Avilova, N. S. Vid glagola i semantika glagolnogo slova / N. S. Avilova ; otv. red. S. G. Barkhudarov. – M. : Nauka, 1976. – 328 s.
4. Toshovich, B. Sposoby glagolnogo deystviya v serbskom, khovratskom i boshnyatskom yazykakh / B. Toshovich. – Katowice : Wydaw. Śląskiego Uniw., 2007. – 179 s.
5. Ivanoviћ, M. D. Izrazhavanje aksionalnosti u ukrajinskom i srpskom jeziku : dis. ... doktora filol. nauka / M. D. Ivanoviћ. – Beograd, 2012. – 488 l.

6. Пипер, П. Категорија вида / П. Пипер // Нормативна граматица српског језика / П. Пипер, И. Клајн. – Нови Сад, 2013. – С. 175–180.
7. Кавалёнак, С. В. Спосабы дзеяслоўнага дзеяння і дзеяслоўнае словаўтварэнне ў беларускай і рускай мовах : дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 ; 10.02.02 / С. В. Кавалёнак. – Мінск, 2008. – 332 л.
8. Речник српскохрватског књижевног језика : у 6 књ. / уређ. одб.: М. Стевановић [и др.]. – 2 фототипско изд. – Нови Сад : Матица српска, 1990. – Књ. 4. – 1013 с.
9. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т., 6 кн. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; пад аг. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : Беларус. Сав. Энцыклапедыя, 1977–1984. – Т. 3 : Л – П / П. М. Гапановіч. – 1979. – 672 с. ; Т. 4 : П – Р / Г. Ф. Вештарт, Г. М. Прышчэпчык. – 1980. – 767 с.
10. Авилова, Н. С. Способы глагольного действия / Н. С. Авилова // Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М., 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – С. 594–602.
11. Бароўскі, А. М. Сцеражыся майго гневу / А. Бароўскі // Аповесці. Аповяданні. Нарысы / А. Бароўскі. – Гомель : Полеспечать, 2012. – С. 151–255.
12. Казлоў, В. І. Людзі асобага складу / Літ. запіс А. Кулакоўскага / В. І. Казлоў. – Мінск : Беларусь, 1967. – 392 с.
13. Сачанка, Б. Не на той вуліцы / Б. Сачанка // Выбраныя творы : у 3 т. – Мінск : Маст. літ., 1993–1995. – Т. 3 : Аповесці. – С. 103–212.
14. Толстой, И. И. Сербско-хорватско-русский словарь : около 50 000 слов / сост. И. И. Толстой. – М. : ГИС, 1957. – 1168 с.
15. Клајн, И. Глаголи с префиксима / И. Клајн // Творба речи у савременом српском језику : у 2 д. / И. Клајн. – Београд, Нови сад, 2002. – Д. 1 : Слагање и префиксација. – С. 239–300.
16. Зализняк, А. А. Введение в русскую аспектологию / А. А. Зализняк, А. Д. Шмелёв. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 226 с.
17. Шелякин, М. А. Способы действия в поле лимитативности / М. А. Шелякин // Теория функциональной грамматики. Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / А. В. Бондарко [и др.]. – М., 2013. – С. 63–85.
18. Словаўтварэнне дзеясловаў / П. У. Сцяцко, В. П. Лемцюгова // Беларуская граматыка : у 2 ч. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; рэд.: М. В. Бірыла, П. П. Шуба. – Мінск, 1985–1986. – Ч. 1 : Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск / А. І. Падлужны [і інш.]. – 1985. – С. 323–345.
19. Дуброўскі, І. Красна хата не толькі пірагамі : Нарысы / І. Дуброўскі. – Мінск : Маст. літ., 1988. – 423 с.
20. Максимовић, Д. Сабрана дела : у 7 књ. / Д. Максимовић. – Београд : Нолит, 1969. – Књ. 6 : Писма из шуме: Bajke. – 364 с.
21. Милојковић, М. Где је моја улица / М. Милојковић. – Београд : Нолит, 1958. – 180 с.
6. Piper, P. Kategorija vida / P. Piper // Normativna gramatika srpskog jezika / P. Piper, I. Klajn. – Novi Sad, 2013. – S. 175–180.
7. Kavalyonak, S. V. Sposaby dzeyaslounaga dzeyannya i dzeyaslounaye slovautvarenne u belaruskay i ruskay movakh : dys. ... kand. filal. navuk : 10.02.01 ; 10.02.02 / S. V. Kavalyonak. – Minsk, 2008. – 332 l.
8. Rechnik srpskohrvatskogo književnog jezika : u 6 knj. / uređ. odb.: M. Stevanoviћ [i dr.]. – 2 fototipsko izd. – Novi Sad : Matitsa srpska, 1990. – Knj. 4. – 1013 s.
9. Tlumachalny slounik belaruskay movy : u 5 t., 6 kn. / Akad. navuk BSSR, In-t movaznaustva imya Ya. Kolasa; pad ag. red. K. K. Atrakhovicha (K. Krapivy). – Minsk : Belarus. Sav. Entsylapedyya, 1977–1984. – T. 3 : L – P / P. M. Gapanovich. – 1979. – 672 s. ; T. 4 : P – R / G. F. Veshtart, G. M. Pryshchepchyk. – 1980. – 767 s.
10. Avilova, N. S. Sposoby glagolnogo deystviya / N. S. Avilova // Russkaya grammatika : v 2 t. / Akad. nauk SSSR, In-t rus. yaz. ; redkol.: N. Yu. Shvedova (gl. red.) [i dr.]. – M., 1980. – T. 1 : Fonetika. Fonologiya. Udarenije. Intonatsiya. Slovoobrazovaniye. Morfologiya. – S. 594–602.
11. Barouski, A. M. Stserazhysya maygo gnevu / A. Barouski // Apovesti. Apovyadanni. Narysy / A. Barouski. – Gomel : Polespechat, 2012. – S. 151–255.
12. Kazlou, V. I. Lyudzi asobaga skladu / Lit. zapis A. Kulakouskaga / V. I. Kazlou. – Minsk : Belarus, 1967. – 392 s.
13. Sachanka, B. Ne na toy vulitsy / B. Sachanka // Vybrannya tvory : u 3 t. – Minsk : Mast. lit., 1993–1995. – T. 3 : Apovesti. – S. 103–212.
14. Tolstoy, I. I. Serbsko-khorvatsko-russkiy slovar : okolo 50 000 slov / sost. I. I. Tolstoy. – M. : GIS, 1957. – 1168 s.
15. Klajn, I. Glagoli s prefiksima / I. Klajn // Tvorba rechi u savremenom srpskom jeziku : u 2 d. / I. Klajn. – Beograd, Novi sad, 2002. – D. 1 : Slaganje i prefiksatsija. – S. 239–300.
16. Zaliznyak, A. A. Vvedeniye v russkuyu aspektologiyu / A. A. Zaliznyak, A. D. Shmelov. – M. : Yazyki rus. kultury, 2000. – 226 s.
17. Shelyakin, M. A. Sposoby deystviya v pole limitativnosti / M. A. Shelyakin // Teoriya funktsionalnoy grammatiki: Vvedeniye, aspektualnost, vremennaya lokalizovannost, taksis / A. V. Bondarko [i dr.]. – M., 2013. – S. 63–85.
18. Slovautvarenne dzeyaslovau / P. U. Stsyatsko, V. P. Lemtsyugova // Belaruskaya gramatyka : u 2 ch. / Akad. navuk BSSR, In-t movaznaustva imya Ya. Kolasa ; red.: M. V. Biryła, P. P. Shuba. – Minsk, 1985–1986. – Ch. 1 : Fanalogiya. Arfaepiya. Marfalogiya. Slovautvarenne. Natsisk / A. I. Padluzhny [i insh.]. – 1985. – S. 323–345.
19. Dubrouski, I. Krasna khata ne tolki piragami : Narysy / I. Dubrouski. – Minsk : Mast. lit., 1988. – 423 s.
20. Maksimoviћ, D. Sabrana dela : u 7 knj. / D. Maksimoviћ. – Beograd : Nolit, 1969. – Knj. 6 : Pisma iz shume: Bajke. – 364 s.
21. Milojkoviћ, M. Gde je moja ulitsa / M. Milojkoћ. – Beograd : Nolit, 1958. – 180 s.